

РУССКО-ФИНСКИЕ «ПРОБНИКИ» 1863 ГОДА: ДОМ-МУЗЕЙ Й.В. СНЕЛЬМАНА И ЕГО НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ СОКРОВИЩЕ

Написав и опубликовав в «Петербургском коллекционере» несколько материалов, связанных с редчайшими русско-финскими монетами периода 1864–1917 гг., мы давно планировали создать отдельную публикацию, посвящённую пробной серии 1863 года, отчеканенной по заказу правительства Великого княжества Финляндского на Стокгольмском монетном дворе.

Илл. 1. Портрет гравёра Л. Альборн

Модельные рисунки первых монет Финляндии были опубликованы Императорским указом от 8 мая 1861 года. Так как в Финляндии не было специалистов-гравёров достаточно высокого уровня, первые, образцовые штемпели пришлось заказать за границей. Это задание было поручено Лее Альборн (1826–1897, илл. 1), знаменитому медальеру Королевского монетного двора Швеции. Известно, что серия составляла практически полный набор монет, утверждённых к тому времени правительственными постановлениями: в меди были отчеканены монеты в 1, 5, 10 и 20 пенни, в белом металле – 1 и 2 марки. Все они датированы 1863 годом.

Чеканка медных образцов была завершена летом 1863 г. Точное количество отчеканенных пробников неизвестно, но, по имеющимся на сегодня данным, был изготовлен как минимум один полный их набор, а также несколько разрозненных экземпляров. Таким образом, монет в 1 и 5 пенни было отчеканено по одной (Илл. 2, 3), 10-пенниевиков – 4 (причём с небольшим различием в диаметре кружка и оформлении, см. илл. 4), 20-пенниевиков – 3 (тоже немного отличных по диаметру), пробные оттиски монет в 1 и 2 марки изготовлены в несвойственном им металле и известны в единственном экземпляре.

Илл. 2. Фото пробной монеты 1 пенни 1863 г. из каталога Э. Борга

Внешний вид медных монет хорошо известен всем, интересующимся этой темой, их фотографии неоднократно публиковались и в аукционных, и в научно-справочных каталогах, в том числе, в классическом труде В. В. Узденикова «Монеты России 1700–1917» всех изданий. Вопреки расхожему мнению о существовании в Эрмитаже второго полного комплекта, который,

Илл. 3. Фото пробной монеты 5 пенни 1863 г. из каталога Э. Борга

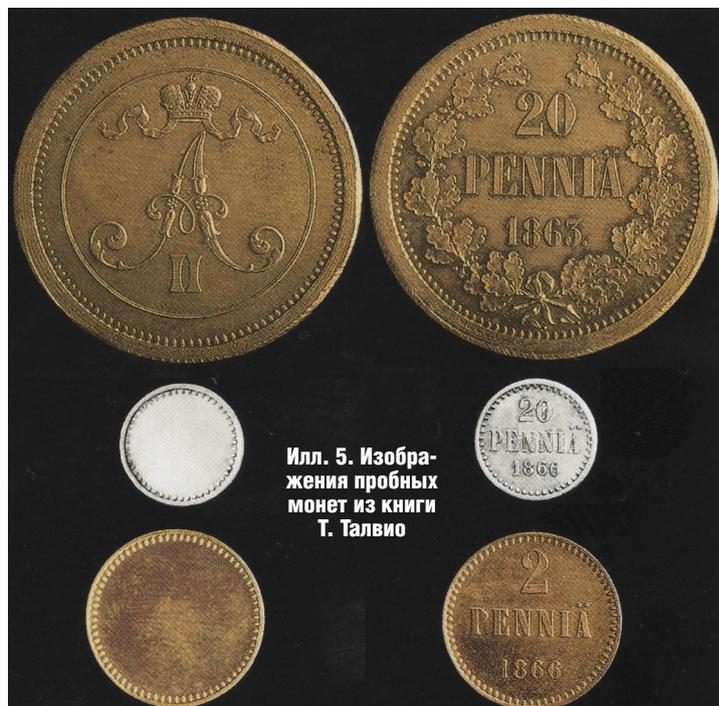
якобы, и попал на страницы данной книги, второго набора не существует: оказалось, что фото 1, 5 и 20 пенни – из набора «SNY, 1967», о котором будет рассказано далее, а 10 пенни – единственный Эрмитажный экземпляр.

Есть их изображение и более раннем источнике – книге Эрки Борга «Suomessa käytetyt rahat» (1976 г.). К сожалению, в обеих книгах изображение недостаточно высокого качества.

Как следует из переписки А. Сольдана с Л. Альборн, более широкий, по сравнению с последующей нормой, диаметр и неровные края пробников в 1

Илл. 4. Изображения пробных монет 10 пенни 1863 г. из каталога Э. Борга

Илл. 5. Изображения пробных монет из книги Т. Талвио

и 5 пенни связаны с тем, что они чеканились на заготовках, не заключённых в кольцо с тем, чтобы как можно чётче отразить все детали рабочей поверхности штемпелей: Сольдан был чрезвычайно придирчивым заказчиком и неоднократно критиковал работу знаменитого гравёра!

Один экземпляр 20-пенниевика, наряду с некоторыми пробниками 1866 года, приведён в кн. Т. Талвио «The Finnish Coins and Banknotes», Hki: Suomen Pankki, 2003 (илл. 5). Появление и особенности пробников 1866 года заслуживают отдельной статьи.

Цветное изображение ещё одного 20-пенниевика, также не входящего в «полный набор», а также схематичные изображения всей линейки, взя-

Илл. 6. Фото 1 пенни 1863 года, проданной 13.09.1967 (из коллекции М. Видениуса)

Илл. 7. Фото 5 пенни 1863 года, проданной 13.09.1967 (из коллекции М. Видениуса)

Илл. 8. Фото 10 пенни 1863 года, проданной 13.09.1967 (из коллекции М. Видениуса)

Илл. 9. Фото 20 пенни 1863 года, проданной 13.09.1967 (из коллекции М. Видениуса)

тое из дореволюционных документов, касающихся Гельсингфорсского монетного двора, приведены в нашей статье, посвящённой «монете» в 75 пенни (№ 2 за 2021 год); там же приведены изображения оригинальных штемпелей и маточников 75-пенниевика и самой «монеты», фактически являющейся фантастическим новоделом, изготовленным весной 1953.

Целиком комплект из 1, 5, 10 и 20 пенни, происходивший из знаменитого собрания «Русской Финляндии» Леонида Сёдерманна, в последний раз был выставлен на открытые торги на аукционе SNY (Suomen Numismattinen Yhdistys) 13.09.1967 г. (лот № 178) со стартом в 10.000 финских марок. На аукционе лот не нашёл покупателя, но после завершения торгов он был продан коллекционеру из Хельсинки (вероятнее всего – Нильсу Линдбергу). Гипсовые оттиски этих монет хранятся в Национальном музее.

Совсем недавно авторам удалось получить фото (в превосходном качестве!) монет этого комплекта медных монет 1863 года, любезно предоставленные их нынешним владельцем (илл. 6–9, публикуются впервые).

Илл. 11. Дом-музей Й. В. Снельмана в Куопио

Ещё один экземпляр 10 пенни был продан 29.09.1973 на аукционе HNY (Helsingin Numismattinen Yhdistys, которое прекратило своё существование; авторам довелось участвовать в последнем аукционе этого общества, состоявшемся около 10 лет назад), а впоследствии – летом 2020 года – на германском аукционе Kuenker № 338 за 48.000 евро при стартовой цене в 7.500 (илл. 10) и находится в частной коллекции.

Третий экземпляр монеты в 10 пенни находится в Хельсинкском музее, а четвёртый – в Государственном Эрмитаже (источник – краткая статья Nils J. Lindberg «Koerahat 1, 5, 10 ja 20 penniä 1863» // Numismattinen aikakauslehti, № 2, 1994, с. 44–45).

Помимо монеты номиналом 10 пенни, в фондах Национального музея в Хельсинки хранятся и две медные монеты номиналом 20 пенни 1863 г. выпуска. 10 пенни и один 20-пенниевик были выкуплены в 1912 году из собрания гравёра Карла Яна (автора штемпелей золотых монет достоинством 10 и 20 марок), а ещё одна монета 20 пенни была получена в дар от шведского нумизмата А. В. Штирнштедта в коллекцию Хельсинкского университета в 1882 г.

Как уже упоминалось, один экземпляр 10 пенни есть в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, он и попал на страницы каталога В. В. Узденикова.

Во второй половине XX века на страницах финской нумизматической периодики неоднократно поднимался вопрос о нахождении новых экземпляров, обнаружившим их даже был обещан значительный приз, но эти поиски не увенчались успехом.

Качественное изображение единственного известного на сегодня 2-марочника 1863 из оловянного сплава года было приведено в нашей статье «О коллекционировании русско-финских двухмарочников 1865–1908 гг.» в № 3 за 2020 год. Он стал известен только в 1998 году, когда его владелец, чей предок служил в XIX веке чиновником финансового ведомства, обратился за консультацией в Национальный музей.

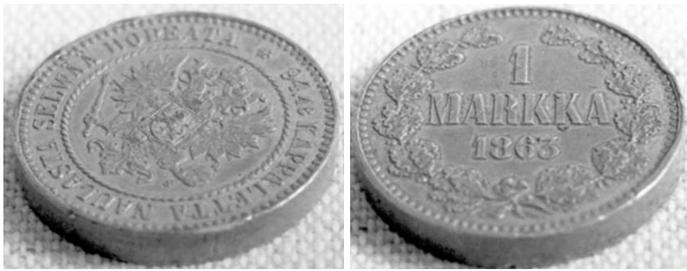
До сих пор, в доступных рядовому читателю нумизматических источниках, не публиковалось сколько-нибудь качественное фотографическое изображение пробной монеты 1 марка 1863 года. Было предположительно известно, что единственный (во всяком случае, на сегодня) её экземпляр хранится в музее Й. В. Снельмана в г. Куопио (илл. 11): этот образец, сделанный из олова, не был известен нумизматам до тех пор, пока в 1982 году коллекционер-любитель, работавший в музее Куопио, не сообщил о случайно обнаруженном экспонате Национальному музею.

Ранее я неоднократно обращался туда с просьбой подтвердить данный факт, а также прислать, в случае наличия монеты, её изображения. Несколькими попытками были тщетными, ответа я не получал. Однако, совсем недавно очередной запрос увенчался успехом, хотя изображения и оставляют желать лучшего. Далее приведена моя последняя переписка, а также изображения самой монеты.

4806 Ku.-10 Penniä 1863, Stockholm, für Finnland. Probe. 15,62 g. Gekröntes Monogramm//Wertangabe über Jahreszahl, umher Eichenkranz. In US-Plastikholder der NGC mit der Bewertung AU 58 BN. Bitkin 678 (R4). Von allergrößter Seltenheit. Vorzüglich 7.500,--
Aus der Sammlung eines nordischen Juristen.

Илл. 10. Второй экземпляр монеты 10 пенни 1863 года (фото из аукционного каталога)

**Илл. 12. Пробный оттиск 1 марки 1863 года
(фото сделано по просьбе авторов и публикуется впервые)**

1) Моё последнее письмо (даю русский перевод как письма, так и полученного ответа):

Уважаемые господа!

Насколько мне известно, в вашем Музее хранится (и, вероятно, экспонируется) пробный оттиск в олове (или ином белом металле) монеты достоинством в 1 марку 1863 года, отчеканенной в Стокгольме.

Я являюсь коллекционером-нумизматом, специализирующимся на монетах Финляндии, и периодически публикую свои материалы в профильных изданиях. В настоящее время я работаю над темой пробных монет. Не были бы вы столь любезны сделать и прислать мне фото вышеупомянутой монеты 1 марка 1863 года? Заранее благодарю!

2) Ответ, полученный из Куопио:

Уважаемый г-н Гладцын!

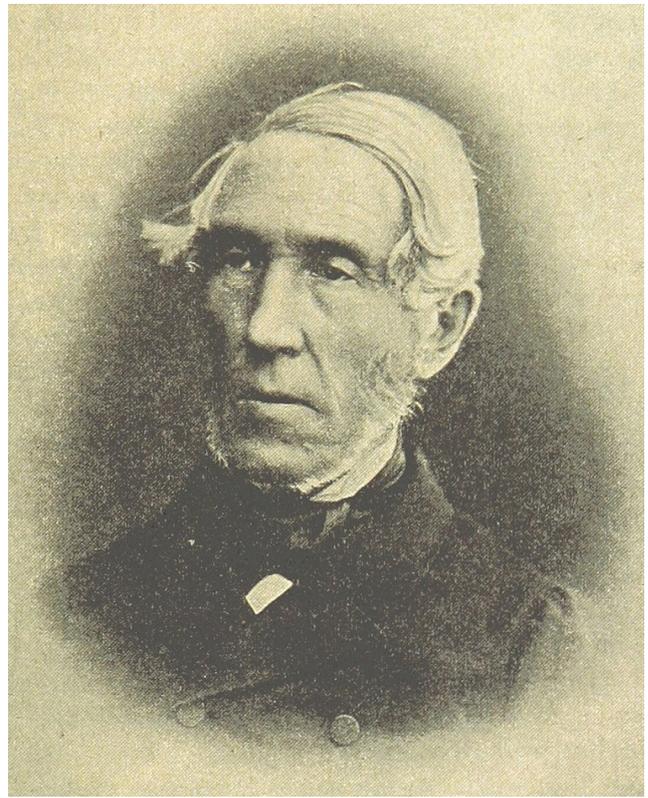
В настоящее время Куопиоский культурно-исторический музей закрыт на масштабную реконструкцию, и его архивы недоступны для посетителей. Однако, мы готовы вам предоставить две имеющиеся фотографии интересующего вас предмета. При этом считаем необходимым отметить, что при любой публикации вы обязаны сослаться на источник полученных изображений и дать информацию о нашем музее, обладающем всеми авторскими правами.

Таким образом, фотография этой уникальной монеты все же была получена и теперь доступна всем интересующимся (илл. 12).

В переписке директора Монетного двора А. Ф. Сольдана от 1863 г. упоминаются эксперименты с медными монетами, но не с маркой; они явно не принадлежат к одной серии. Как уже упоминалось, медные пробные монеты 1863 года – нормальной толщины, но с более широкой кромкой (ободом). Марка же, как можно видеть по фото, имеет нормальную кромку, но в три раза толще (3 мм), а также лишена гуртового оформления. Оттиск, скорее всего, был сделан в последние два месяца 1863 года. Как и на более поздних монетах, на ней есть инициал (S) директора монетного двора. Й. В. Снельман стал главой казначейства марте того же года и, как известно, с нетерпением ждал начала чеканки. Образец марки для одобрения, несомненно, был доставлен ему именно в это время.

В любом случае, все пробные монеты рассматриваемой серии, по-видимому, преднамеренно сделаны отличающимися от образцов регулярной чеканки.

Выполняя данное обязательство, считаю не только должным для себя, но и полезным для читателей, далее привести небольшой рассказ и о самом Й. В. Снельмане, имеющем непосредственное отношение к становлению финансовой системы Великого княжества Финляндского, и о его доме-музее.

Илл. 13. Йохан Вильгельм Снельман в последние годы жизни

Йохан (Юхан) Вильгельм Снельман (1806–1881, илл. 13) – философ, социальный писатель и государственный деятель, один из возрожденцев финской национальной культуры.

Й. В. Снельман родился 12 мая 1806 года в Стокгольме, куда его родители переехали из Остроботнии. Семья перебралась в Финляндию в 1813 году, и в возрасте десяти лет Йохан начал учёбу в Оулу. Осенью 1822 года он вместе с Йоханом Людвигом Рунебергом и Элиасом Лённротом поступил в Академию Турку с целью сделать карьеру священника. В апреле 1831 г. получил степень бакалавра философии и назначен доцентом Хельсинского университета. В своих лекциях и выступлениях он подчёркивал важность нации и общественного сознания, то есть национального духа, как основы не государства, но цивилизации.

1839–1842 гг. Снельман провёл в Швеции и Германии, в это время его научные исследования и издательская деятельность были в самом разгаре. В частности, в 1842 г. была опубликована его книга «Läran om Staten» («Доктрина государства»), считающаяся его главным трудом. Во время поездки чётко сформировалась и национальная программа Снельмана. Он критиковал шведоязычную цивилизацию за то, что она не заботится о духовном и материальном развитии финноязычного населения, составляющего большинство в стране.

Возвратившись в Финляндию, Снельман переехал в Куопио в 1843 году и стал директором школы. В 1845 году он женился на Йоханне Ловизе Веннберг, при этом молодая семья сняла дом, где Снельманы жили до конца 1849 года.

Илл. 14. Интерьеры и часть экспозиции дома-музея

В начале 1856 года Снельмана пригласили занять кафедру профессора в Хельсинкском университете. Его карьера в качестве государственного деятеля началась в 1863–64 гг. с назначением сенатором и председателем Государственного казначейского комитета. Позиция Снельмана оказала решающее влияние, в частности, на принятие решений о правах финского языка как государственного, и о введении собственной валюты Великого Княжества. Снельман внёс решающий вклад в декрет 1863 года о правах финского языка. Он также принимал участие в проведении денежной реформы, во многом, благодаря его усилиям, в 1860 году Финляндия получила собственную официальную валюту – марку. Реформы, которые он продвигал сформировали важную основу для будущей независимости государства. В конце 1866 года за многолетнюю беспорочную службу Александр II наградил Снельмана орденом Св. Владимира.

После отставки, Снельман служил председателем правления Финской ипотечной ассоциации и скончался 4 июля 1881 года в поместье Данскарби в Киркконумми.

Дом-музей Й.В. Снельмана является его первым семейным жилищем. Он состоит из холла, пяти комнат, кухни и коридора. Реставрационные рабо-

ты по превращению дома в музей начались в 1980 году, а летом 1981 года музей был открыт для публики (илл. 14).

Дом был построен в 1827 году. Хотя здание использовалось как жилое почти 130 лет после Снельманов, он сохранил много аутентичных деталей во внешнем виде и интерьере. Кроме того, реставрации помогли письма от Снельманов, занимающихся отделкой и ремонтом дома. Частично сохранилась оригинальная домашняя мебель, дополненная предметами из собрания Музея истории культуры Куопио. Расстановке мебели в значительной степени способствовало письмо, отправленное в 1845 году, содержащее планировку дома.

К сожалению, подлинные артефакты кухни и комнаты для прислуги не сохранились. В комнате для прислуги размещена выставка, которая включает в себя небольшие экспонаты из числа личных вещей, принадлежащих Снельманам, а также фотографии.

Музей расположен по адресу: Snellmaninkatu 19, 70100 Kuopio.

**Вадим Гладцын (С.-Петербург), Йорма Имппола (г. Вааса),
(автор уникальных фотографий медного комплекта 1863 г.)**

Возвращаясь к напечатанному

О ЗОЛОТЫХ МОНЕТАХ ФИНЛЯНДИИ 1878–1926 ГГ.

В № 3 за 2021 год была опубликована наша статья, посвящённая золотой чеканке монет Великого княжества Финляндского. При подготовке к публикации этой статьи в финском журнале Numismaattiko нам удалось дополнить материал новой информацией. Надеемся, что она окажется любопытной и для читателей «Петербургского коллекционера».

1. В статье отмечалось, что одной (но не основной) из причин введения золотого обращения в Финляндии стало открытие золотых приисков на территории страны. Дополним эти сведения историческим подтекстом. Летом 1868 года во время сильного голода Финский Горный совет решил на основе наблюдений, сделанных норвежским геологом Теллефом Даллом в середине 1860-х годов, отправить исследовательскую экспедицию в Лапландию на поиски золота.

Руководителем экспедиции из 14 человек был Конрад Лир, тогдашний заместитель директора Гельсингфорского монетного двора. Работа экспедиции не принесла существенных результатов, но после её завершения Лир был уже на частные средства нанят для продолжения поисков. Золото искали в различных частях Лапландии, пока в середине сентября 1870 года в Нулкхамуке, в районе реки Ивалоюки, не было сделано открытие, которое посчитали значительным. Месторождение показалось настолько многообещающим, что Сенат решил подготовить указ о поиске и аффинаже золота в Лапландии, который должен был помочь стране оправиться от голода и тяжёлого состояния экономики.

Промышленная геологоразведка золота официально началась в апреле 1870 года. После открытия золота на реках Тено и Ивалоюки, работы на реках Лапландии регламентировались временным декретом «Правила разведки и разработки золотых приисков в финской Лапландии», утверждённым императором Александром II, до тех пор, пока не был принят постоянно действующий закон о разведке и добыче золота. Его подготовку осложняли политическая борьба, давление и различные споры, но в конце концов он был также утверждён Александром II и вступил в силу в апреле 1871 года. Закон отменял прежнюю привилегию правительства в отношении драгоценных металлов и разрешил добычу золота всем (далее – цитата) «благонадёжным подданным Российской империи в Великом княжестве Финляндском, за исключением евреев». Однако закон налагал столь высокие лицензионные сборы и налоги на разведку и добычу, что у среднего гражданина практически не было возможностей получить лицензию. С другой стороны, российские бизнесмены безуспешно пытались получить эксклюзивное право на лапландское золото, пообещав взамен внести полмиллиона серебряных рублей в Банк Финляндии, но столкнулись с противостоянием местной элиты. Таким образом, основное право золотодобычи осталось за Банком.

2. Одной из причин массовой чеканки монет достоинством 10 марок в 1882 году мы назвали обилие выявленных 10-марочных фальшивых банкнот образца 1875 и 1878 годов. Считаем полезным привести изображение одной из таких подделок. (Илл. 1)

Илл. 1. Фальшивая банкнота 10 марок образца 1878 года

В обозримом будущем мы планируем подготовить отдельную публикацию, посвящённую монетам и банкнотам Финляндии, изготовленным фальшивомонетчиками в ущерб обращению.

3. При внимательном анализе гербового щита со львом на аверсе 20 марок 1912 года, можно заметить да его варианта: щит с полностью прочеканными вертикальными полосами, и щит, на котором полосы видны не полностью (илл. 2).

Илл. 2. Прочеканка вертикальных полос на щите: полностью (слева, вариант А), и частично (справа, вариант Б)

Кажется, это не стоило бы выделять в качестве разновидности: по мере использования штемпели изнашиваются, их рабочая поверхность постепенно портится, он немного «подновляется». Однако при более внимательном сравнении обнаружилось, что не всё так просто: присутствует определённая зависимость между прочеканом полос на щите и расположением инициала директора монетного двора (см. илл. 6 в основной статье): вариант Б нам встретился только на монетах с максимально высоко поднятой литерой S (отношение не эквивалентно). Таким образом, можно говорить о ещё одной штемпельной разновидности золотой монеты 20 марок 1912 года. Было бы интересно узнать мнение читателей по данному вопросу.

Вадим Гладцын (С.-Петербург), Йорма Имппола (г. Вааса)